

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 45-УД21-41-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А.,
осужденного Борисова А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката
Бурмистрова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Борисова А.А. и в защиту его
интересов адвоката Калашникова А.А. на приговор Свердловского
областного суда от 30 декабря 2020 г. и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей
юрисдикции от 12 апреля 2021 г.

По приговору Свердловского областного суда от 30 декабря 2020 г.

Борисов Александр Александрович, [REDACTED]

ранее не судимый,

осужден:

по п. «в», «и» ч.2 ст.105 УК РФ на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с
ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не
уходить из места постоянного проживания в ночное время с 22 до 6 часов, не
выезжать за пределы территории соответствующего муниципального
образования, на территории которого он будет проживать после
освобождения из мест лишения свободы, не изменять места жительства или
пребывания без согласия специализированного государственного органа,
осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде
ограничения свободы; с возложением обязанности 2 раза в месяц являться

для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ на 3 года лишения свободы;

в соответствии с ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в ночное время с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, на территории которого он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. приговор Свердловского областного суда от 30 декабря 2020 г. в отношении Борисова А.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденного Борисова А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Бурмистрова В.С., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Борисов А.А. признан виновным в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу с применением оружия, а также в совершении убийства малолетнего К [REDACTED] из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 4 августа 2019 г. в г. Нижнем Тагиле Свердловской области при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Борисов А.А. просит изменить судебные решения и, правильно применив уголовный закон, переквалифицировать его действия с ч.2 ст.105 УК РФ, а также исключить осуждение по ч.1 ст.213 УК РФ ввиду отсутствия состава преступления, и признание состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, по причине немотивированности приговора в данной части. Приводя основания, которые предусмотрены законом для пересмотра судебных решений в кассационном порядке, обращаясь к правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации, а также к содержанию доказательств, изложенных в приговоре, в частности, к показаниям потерпевших К [REDACTED] свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], Л [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED] и других считает, что по делу отсутствуют доказательства наличия у него умысла как на причинение смерти малолетнему, так и мотива его действий – хулиганских побуждений; правовая оценка, данная содеянному им одновременно по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.213 УК РФ, свидетельствует о том, что в нарушение ч.2 ст.6 УК РФ он фактически дважды понес ответственность за одни и те же действия; при признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение им преступлений в состоянии опьянения суд сделал ссылку исключительно на его личность и не проверил влияние этого состояния на его поведение; допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона являются существенными, так как привели к неправильной квалификации действий и назначению несправедливого наказания;

адвокат Калашников А.А., выражая несогласие с обоснованностью осуждения Борисова, просит отменить приговор и прекратить производство по уголовному делу в связи с отсутствием в действиях его подзащитного состава преступления. Приводит доводы о том, что при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения требований ст.6, 7, 14 и 17 УПК РФ, неправильно применен уголовный закон; описание преступного деяния в приговоре не содержит всех обстоятельств, указанных в предъявленном обвинении; так, в приговоре не отражены обстоятельства приобретения Борисовым оружия, его осведомленности о замене в нем штатной газовой пружины на более мощную, сведения, касающиеся употребления Борисовым алкогольной продукции в присутствии прохожих и детей, как проявления явного неуважения к обществу и нарушения общественного порядка, данные о месте и времени возникновения умысла на организацию и осуществление стрельбы, о поступавших в адрес Борисова замечаниях со стороны посторонних лиц и реакции на них Борисова, факт организации последним стрельбы и руководства ею, влияния своими действиями и высказываниями на возбуждение у Р [REDACTED] интереса к оружию и к производству из него выстрелов, к привлечению Р [REDACTED] к совершению хулиганства с

применением оружия, к даче тому указаний об установке банок в качестве мишеней; кроме того, суд использовал иные, чем органы следствия, определения при изложении осознания Борисовым фактического возраста Р [ ] факт исключения этих сведений из описания преступления свидетельствует об их недоказанности; в основу приговора положены недостоверные и недопустимые доказательства, а именно протоколы следственных экспериментов, приложенные к которым фототаблицы не позволяют убедиться в полученных результатах, суды не дали должной оценки (при этом суд первой инстанции – умышленно не исследовав), такому доказательству, как заключению специалиста Уральского государственного юридического университета от 15 июля 2020 г., по смыслу которого оснований для привлечения Борисова к уголовной ответственности за посредственное причинение смерти К [ ] не имеется, что, в свою очередь, вызвало интерес со стороны органов следствия в признании Р [ ] лицом, имеющим психические недостатки, и повлекло в отношении его производство еще одной психолого-психиатрической экспертизы; заключения экспертов, изложенные в 2 актах экспертиз по поводу психического состояния Р [ ], содержат существенные противоречия, которые не были устранены в ходе допроса в судебном заседании экспертов и требовали назначения повторной психолого-психиатрической экспертизы; на основании поведения Р [ ] и данных им детальных показаний суд не имел оснований усомниться в полноценности его психического развития; при обосновании в приговоре выводов о действиях Борисова с косвенным умыслом суд неправомечно применил положения ч.3 ст.25 УК РФ, тогда как был обязан учесть ст.26 УК РФ, рассмотреть возможность признания действий осужденного неосторожными; объективных данных о том, что Борисов знал о мощности и пробивной способности винтовки, а равно, лично произвел замену в ней газовой пружины, материалы дела не содержат; исследованные по делу доказательства, такие как показания потерпевших К [ ], свидетелей Б [ ], С [ ], З [ ], М [ ], Б [ ] и др., а также протоколы различных следственных действий (перечисленные адвокатом в жалобе) опровергают утверждения суда о доказанности того, что Борисов знал о нахождении детей в лесном массиве за деревянной скамейкой; показания потерпевших и свидетелей в части, где те сообщают о предпринятых Борисовым мерах по сокрытию следов стрельбы, оставшихся на березе, являются оговором и опровергаются выводами экспертов; точность производства Борисовым выстрелов по банкам свидетельствует о том, что в момент инкриминируемых преступлений он был трезв; предоставление винтовки для производства выстрелов не только Р [ ] но и другим лицам, указывает на отсутствие у Борисова умысла на опосредованное использование несовершеннолетнего для причинения смерти К [ ] не учтено, что инициатором выстрелов являлся сам Р [ ] а не Борисов; показания свидетеля К [ ]

положенные в основу приговора, являются противоречивыми и недостоверными, обусловлены близкими его отношениями с семьей К [REDACTED] в пользу отсутствия у Борисова умысла на убийство ребенка есть основания рассматривать положительно характеризующие его данные, а также его поведение после того, как стало известно о произошедшем, о чем были даны показания рядом свидетелей; отсутствовали основания для квалификации действий Борисова как хулиганство, если принять во внимание обстановку, в которой были произведены выстрелы и поведение Борисова при использовании винтовки, а также позицию органов следствия, которые, несмотря на равнозначность условий и обстоятельств, прекратили уголовное преследование в отношении участника этих событий – П [REDACTED].

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Дроздецкая И.М. ссылается на то, что установленные в приговоре обстоятельства дела подтверждены исследованными доказательствами, которые получили со стороны суда надлежащую оценку; нарушений уголовного закона при квалификации действий осужденного не допущено; процедура рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций соответствует установленной законом, назначенное осужденному наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

В соответствии со ст.401.1 УПК РФ в качестве предмета судебного разбирательства в кассационном порядке выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, основаниями отмены или изменения которых согласно ст.401.15 УПК РФ являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Борисова допущено не было.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Борисова, лишавших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по завершению его расследования в полной мере выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное

заклучение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Разбирательство дела проведено в соответствии с положениями гл. 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, отвечающих закону по своей форме и источникам получения, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе проверки и оценки этих доказательств по правилам, установленным ст.87, 88 УПК РФ, суд бесспорно установил факт лишения малолетнего потерпевшего К [ ] жизни в результате выстрела.

С учетом показаний Борисова, Р [ ] и других участников и очевидцев событий, протоколов осмотра места происшествия и содержания видеозаписей суд выяснил, указав в приговоре, что выстрелы были произведены Борисовым и другими лицами в дневное время вблизи остановки общественного транспорта возле магазина и прилегающего к нему массива, расположенного в границе г. Нижнего Тагила в зоне садоводческих товариществ, посещаемого большим количеством людей, откуда, как установлено экспертами и путем эксперимента, эти выстрелы были досягаемы до места нахождения потерпевшего.

Как следует из приговора, объективно выполненные Борисовым действия, содержание которых в кассационных жалобах по существу не оспаривается, заключались в том, что он доставил принадлежащую ему винтовку к магазину и организовал из нее стрельбу по находившимся через дорогу от магазина рекламному плакату и металлическим банкам из-под пива, установленным на деревянной скамейке, в направлении которых приблизительно в 35-36 м за растительностью был расположен оборудованный участок местности, где тем временем играли дети, включая К [ ]

Установленные судом на основании показаний допрошенных лиц и видеозаписей с камер видеонаблюдения обстоятельства свидетельствуют, что стрельба из оружия была произведена как самим Борисовым, так и лицами, получившими от него винтовку, в частности Р [ ], для которого он ее заряжал из-за невозможности Р [ ] это сделать самостоятельно, подсказывал тому как держать оружие и, рекомендуя занять положение «сидя», а также указывал направление стрельбы.

Заключения экспертов о том, что смертельное ранение К [ ] было причинено одним из выстрелов, сделанных лицом из положения «присед», каковым в данном случае был Р [ ], суд надлежаще оценил в совокупности с результатами следственных экспериментов, из которых

следует, что все выпущенные из винтовки Борисова с места стрельбы пули долетают до места нахождения потерпевшего, а также с протоколом осмотра места происшествия об обнаружении на стволе березы, к которой была прикреплена «тарзанка», повреждений, соответствующих диаметру пули, показаниями свидетеля Б [REDACTED], видевшей действия Борисова, который, будучи на месте убийства К [REDACTED] «выковыривал» из ствола пульки. При этом, подобному происхождению на стволе дерева следов, вопреки доводам жалобы адвоката, в материалах дела не имеется, в том числе, в заключении эксперта, который, установив образование на стволе дерева несквозных повреждений в виде углублений от вдавливания в древесину твердых предметов с округлой поверхностью, не смог однако высказаться об этих предметах как пулях.

В ходе судебного заседания, как требует закон, были тщательно проверены утверждения Борисова о том, что он не знал о нахождении в направлении производства выстрелов места сбора детей и мотивировано опровергнуты в приговоре со ссылкой на показания как свидетелей Б [REDACTED] Ф [REDACTED] М [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], С [REDACTED] Л [REDACTED], Л [REDACTED] и М [REDACTED] которые пояснили в целом об обстоятельствах устройства так называемой «тарзанки» как единственного места игр детей с окрестных садов, длительности ее существования, постоянства и массовости ее посещения детьми и хорошей слышимости их криков у магазина, так и свидетелей Ш [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED] Я [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED] и Б [REDACTED], сообщивших как раз о такой слышимости 4 августа, когда происходила стрельба у магазина, что суд нашел в полной мере согласующимся с обстановкой на месте производства выстрелов, зафиксированной камерами видеонаблюдения, где видно перемещение детей по тропинке от «тарзанки» на дорогу к магазину и обратно, а также с результатами следственных экспериментов от 7 июля и 12 августа 2020 г. доказавших экспериментальным путем несостоятельность выдвинутой Борисовым в свою защиту позиции, тем более, из показаний Р [REDACTED], К [REDACTED], признанных достоверными, следует, что о недопустимости стрельбы в указанном месте в адрес Борисова и Г [REDACTED] поступали замечания со стороны постороннего лица.

В подтверждение невозможности заблуждения Борисова относительно нахождения детей на линии стрельбы суд учел факт перемещения Борисова в процессе стрельбы и приближение с целью проверки поражения мишеней к месту с «тарзанкой», где играли дети, что существенно сокращало расстояние и улучшало их слышимость.

Об ином, чем установил суд, не свидетельствуют, показания лиц, перечисленных в кассационной жалобе адвоката, которые поясняли лишь о недостаточной видимости из-за листвы места нахождения «тарзанки» от магазина.

В противоречие с приведенными в приговоре в этой части доказательствами не вступают сведения, которые указывают на Борисова как на одного из постоянного жителя садоводства [REDACTED] и посетителя магазина, а соответственно, в целом знакомого с местностью и ее инфраструктурой, при том, что на основе исследования протоколов осмотра и видеозаписей судом установлено, что маршрут следования к этому садоводству проходил мимо участка, где находилась «тарзанка» и собирались дети.

Содержится в приговоре должное обоснование выводов суда о несостоятельности показаний Борисова о том, что он ошибался в убойной силе своей винтовки и не был осведомлен о замене в ней штатной пружины на другую газовую пружину. Показания свидетелей Б [REDACTED] и Ф [REDACTED], сообщивших известную им, в том числе от самого Борисова информацию о мощности принадлежавшей ему винтовки, исследованы и оценены по установленным правилам, а совокупность доказательств, среди которых также данные об увлечении Борисова стрельбой, наличии в его пользовании двух пневматических винтовок, пристрелянности по заключению экспертов той винтовки, которая стала орудием убийства, неоднократной ее сборке-разборке, а также факт обнаружения и изъятия с участка Борисова двери и пластиковой панели со множественными сквозными пулевыми повреждениями, образовавшимися от выстрелов из этой винтовки, а в его телефоне – фотографий и видеозаписей с результатами стрельбы из ней по птицам, признана судом достаточной для того, чтобы отвергнуть показания Борисова в судебном заседании в данной части как противоречащие истине.

Вопреки доводам адвоката Калашникова, суд всесторонне исследовал заключения экспертов о том, что во время стрельбы из пневматической винтовки Р [REDACTED] в силу своего отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий, при этом, устранил все имевшиеся сомнения относительно выводов, изложенных в 2 актах экспертиз, как путем допроса экспертов Х [REDACTED] и Б [REDACTED] так и сопоставив их с иными доказательствами по делу, в том числе с показаниями других свидетелей, пояснивших о внешнем виде Р [REDACTED] не соответствующем возрасту, а также свидетеля К [REDACTED], которая имела возможность наблюдать за психическим развитием Р [REDACTED] и указала на видимые проявления задержки его в таком развитии.

С учетом таких данных Р [REDACTED], очевидных для вступавших с ним в контакт посторонних лиц, а также показаний Борисова об оценке им возраста Р [REDACTED] на 12 лет, которому он, тем не менее, передал оружие, что зафиксировано камерами наблюдения, и в ходе производства выстрелов из него фактически в полной мере руководил действиями Р [REDACTED] осознавая, что Р [REDACTED], не только не имеет навыков обращения с винтовкой, но даже

сил на то, чтобы перезарядить и удержать ее в положении стоя, чем было вызвано предложение Борисова занять Р [ ] иную позицию, а именно «сидя», из которой в направлении стрельбы определенном также Борисовым последовал, по заключению экспертов, смертельный выстрел, суд правильно указал на то, что именно Борисов должен нести ответственность за убийство К [ ].

Какие-либо предусмотренные ст. 207, ч.4 ст.283 УПК РФ основания для назначения и производства повторной психолого-психиатрической экспертизы у суда в данном случае отсутствовали.

Каждое из доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, каких-либо существенных противоречий в доказательствах, в том числе в показаниях свидетеля К [ ], которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, не имеется. Оснований не доверять показаниям К [ ] суд не установил.

Содержание доказательств в приговоре приведено в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Иная позиция стороны защиты на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и признания важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Судебной коллегией не установлено факта обоснования судом своих выводов недопустимыми доказательствами и к числу таковых не относятся протоколы следственных экспериментов.

Условия производства следственных экспериментов признаны максимально приближенными к существовавшим на месте преступления. Все те изменения на местности, которые произошли за истекший со дня преступления период, судом установлены и учтены. В результатах следственных экспериментов позволяют убедиться не только их фотофиксация, но сведения, отраженные в соответствующих протоколах, которые составлены с соблюдением требований ст. 166, ч.1.1 ст.170 УПК РФ. Не имеется других оснований, по которым законность исследованных судом доказательств у Судебной коллегии вызывала бы оправданные сомнения.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим

обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Как следует из протокола судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для осуществления своих прав и исполнения процессуальных обязанностей, что позволяло им представлять желаемые доказательства и участвовать в их исследовании, обсуждать возникшие процессуальные вопросы и иным способом осуществлять свои полномочия, не запрещенные законом, с целью объективного установления всех обстоятельств дела. Все заявленные сторонами ходатайства были рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией.

Постановленный судом приговор по форме и содержанию отвечает требованиям закона; формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ, в нем не допущено, в том числе в части обоснования виновности Борисова.

Судя по описанию в обвинительном заключении преступлений и роли в них осужденного Борисова в сопоставлении с обстоятельствами дела, установленными в приговоре, суд не вышел за пределы предъявленного ему обвинения, и привел те достаточные данные, которые позволяют судить о событиях преступлений, месте, времени, способе их совершения, действиях Борисова по реализации преступного умысла и их взаимосвязи с наступившими последствиями, а также иные обстоятельства, которые в силу ст.73 УПК РФ подлежат доказыванию по делу. При этом суд, используя в некоторых случаях иные, чем в обвинительном заключении формулировки в части изложения тех либо иных обстоятельств, не допустил искажения их сути, а отсутствие упоминания при описании деяний в приговоре некоторых сведений из обвинительного заключения, свидетельствует лишь о том, что они не относятся к элементам состава преступлений, а потому им дана оценка в мотивировочной части приговора в подтверждение выводов суда о событиях преступления, причастности к ним Борисова и его виновности.

Принимая во внимание, что квалификация действий Борисова применительно к нормам Уголовного кодекса является исключительной компетенцией органов следствия, а затем суда, Судебная коллегия не может признать нарушением отсутствие в приговоре оценки заключению

специалиста Уральского государственного Университета С [REDACTED] от 15 июля 2020 г., в котором содержится мнение о теоретически возможной квалификации действий участников преступных событий, которое высказано без учета всех значимых в данном вопросе обстоятельств дела, установленных на этапе расследования дела и в судебном заседании. При этом, из материалов дела усматривается, что данное заключение было исследовано по ходатайству стороны защиты в ходе рассмотрения апелляционных жалоб осужденного и адвокатов, но обоснованно не повлекло пересмотра выводов суда о виновности Борисова в совершении преступлений и правовой оценке содеянного им.

Всесторонний анализ собранных по делу доказательств, добытых в установленном законом порядке, полно и объективно исследованных в судебном заседании, получивших оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, позволил суду правильно квалифицировать действия Борисова по п. «а» ч.1 ст.213 и пп. «в» «и» ч.2 ст.105 УК РФ.

С учетом времени, места и обстоятельств использования оружия, суд обоснованно расценил действия Борисова как хулиганство, поскольку он грубо нарушил общественный порядок, продемонстрировал явное пренебрежение к общественным нормам и правилам поведения. При этом доводы адвоката Калашникова о том, что во время проезда автомашин и следования прохожих Борисов отводил оружие в сторону и прекращал на это время стрельбу, которые приводятся адвокатом как доказательство отсутствия в действиях Борисова данного состава преступления, напротив, свидетельствуют о том, что место, где производилась стрельба, действительно являлось общественным, а поведение Борисова, находившегося в состоянии опьянения нарушало права и интересы других лиц, их спокойствие и к тому же создавало угрозу их безопасности, учитывая факт использования Борисовым пневматической винтовки, причем, несмотря на замечания, которые, как установил суд, поступили в его адрес по этому поводу.

На квалификацию содеянного Борисовым в этой части не влияет решение следственных органов, которое было принято в отношении Г [REDACTED].

Суд правомерно признал Борисова субъектом преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ, исходя из условий совершения им преступных действий и надлежаще их квалифицировал по пп. «в», «и» указанной статьи, а также в должной мере обосновал содержание умысла Борисова в зависимости от того, что в процессе хулиганства, производя выстрелы самостоятельно и посредством использования Р [REDACTED], заведомо не подлежащего уголовной ответственности, из пневматической винтовки с повышенной силой мощности и в направлении, где явно для него находились дети, Борисов осознавал общественную опасность своих действий,

предвидел возможность общественно опасных последствий в виде смерти ребенка, но относился к этому безразлично.

Обстоятельства причинения смерти К [REDACTED] свидетельствуют об отсутствии правовых и фактических оснований для иной правовой оценки действий Борисова, в том числе как неосторожных.

С учетом объектов посягательства и иных признаков состава преступлений, предусмотренных п. «а» ч.1 ст.213 и пп. «в» «и» ч.2 ст.105 УК РФ, Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденного о том, что подобная квалификация влечет для него двойную ответственность за одни и те же действия.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Борисова и относятся к его личности и содеянному им, в том числе смягчающие наказание, учел влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, надлежаще мотивировал наличие в его действиях обстоятельств, отягчающих наказание, одним из которых признано совершение им преступлений в состоянии опьянения, установленное на основании совокупности таких доказательств, как показания потерпевших, свидетелей, протокол осмотра автомашины и других. При этом суд пришел к выводу, что состояние опьянения оказало существенное влияние на поведение Борисова, и надлежаще, по мнению Судебной коллегии, обосновал приговор в указанной части.

Каких-либо неучтенных или новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, как полагает Судебная коллегия, не имеется. Назначенное осужденному Борисову наказание отвечает требованиям ст.6, 60 УК РФ.

Вид исправительного учреждения определен применительно к положениям ст. 58 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб адвокатов и осужденного, в том числе, аналогичным тем, которые приведены в кассационной жалобе, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, вынесенном с соблюдением закона.

В кассационных жалобах адвоката и осужденного не содержится иных данных о нарушениях закона, допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, вызывающих сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 30 декабря 2020 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. в отношении
Борисова Александра Александровича, оставить без изменения, а
кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

